

Древнейший московский рукописный памятник

(Палеографическое описание
и вопрос об оригинале рукописи 1339 г.
БАН, № 338)

Московская рукопись 1339 г. представляет интерес как ранний памятник русского языка и древнего русского изобразительного искусства. Извлечения из записи дают некоторую возможность проследить связи, существовавшие между отдельными областями древней Руси в период начала русской государственности.

Рукопись датирована, больше того, указано место, где она была написана. Таких памятников сохранилось немного, каждый из них представляет большую ценность: данные, извлекаемые из палеографического описания датированной рукописи, помогают хронологически соотносить рукописи недатированные, определять место их написания, а иногда, возможно, и школу письма. От XIV в. до нас дошло свыше 350 рукописей; московской области следует приписать более 10 книг с определенным годом, но из них, кроме рассматриваемой, нет ни одной древнее первой половины XIV в.¹

Рукопись так называемого Сийского евангелия была написана в Москве в 1339 г., как сказано в записи. Название свое эта рукопись получила по Антониеву-Сийскому монастырю², где ее нашел П. М. Строев в

¹ Н. В. Волков. Статистические сведения о сохранившихся древнерусских книгах XI—XIV веков и их указатель. СПб., 1897, стр. 22, 36.

² Основанный в 1520 г., монастырь этот сразу приобрел большое значение. Обширная библиотека монастыря пополнялась книгами, специально написанными для монастыря, пожертвованными разными лицами. На выставке в Библиотеке Академии наук (Ленинград) была показана библиотека Сийского монастыря. Она составляла 620 томов. См. «Выставки письменности», ч. II. М.—Л., 1935.

1829 г.³ Евангелие 1339 г. могло попасть в монастырь сразу после основания. Но и тогда остается неясным вопрос, где было евангелие почти 200 лет — с 1339 по 1520 г. В Москве его, видимо, не было: во-первых, в записи говорится, что написано оно было на Двину (возможно, это роскошное евангелие было даром Ивана Калиты), во-вторых, от пожара 1382 г. в Москве погибли почти все книги. Сийское ев. потому и уцелело, что, видимо, сразу после написания было послано на север. В XIV в. в Двинском крае было два крупных монастыря — Архангельский (Михайловский) монастырь, основанный в XIV в., и Николаевский Чухченемский (недалеко от Холмогор)⁴. Быть может, в одном из них и была сначала рукопись.

После 1917 г. рукописные материалы Антониево-Сийского монастыря были переданы Архангельскому епархиальному древлехранилищу, а в 1932 г. поступили в Рукописный отдел БАН⁵. Сийское ев. 1339 г. значится там по описи Археографической комиссии за № 338, в главной описи 1889 г. части II за № 34, главы II, № 28.

Сийское ев. 1339 г. не издано и полностью не описано. Краткие палеографические сведения о нем можно найти у И. И. Срезневского, П. М. Строева, А. Е. Викторова. Запись рукописи с похвалой Ивану Калите была напечатана И. И. Срезневским в 1879 г.⁶ В «Библиологическом словаре» П. М. Строева евангелие это описывается так: «Рукопись, очень хорошо сбереженная, в лист, написана уставом, в два столбца на 216 листах. На обороте 172 листа находится картина, изображающая Иисуса Христа, благословляющего апостолов»; здесь же приводится послесловие⁷. В работах по палеографии материалы рукописи

³ Н. Барсуков. Жизнь и труды П. М. Строева. СПб., 1878, стр. 184.

⁴ См.: В. Крестинин. Исторические начатки о двинском народе. СПб., 1784, стр. 19.

⁵ См. «Исторический очерк и обзор фондов рукописного отдела БАН», вып. II. М.—Л., 1958.

⁶ И. И. Срезневский. Сведения и заметки о малоизвестных и неизвестных памятниках. — «Сб. ОРЯС АН», т. XX, № 4. СПб., 1879, стр. 145.

⁷ «Библиологический словарь и черновые к нему материалы П. М. Строева». — «Сб. ОРЯС АН», т. XXIX, № 4. СПб., 1882, стр. 1—3.

1339 г. использованы А. И. Соболевским и Е. Ф. Карским⁸. А. М. Селищев, составляя образцы древнерусской письменности XI—XVII вв., привел буквы евангелия 1339 г. как характерные для середины XIV в.: ѣ йотированное, є якорное, ю, ж, у⁹. Как прекрасный образец ранней московской письменности рукопись 1339 г. характеризуется в книге М. Н. Тихомирова «Древняя Москва»¹⁰.

Рукопись 1339 г. как памятник языка XIV в. изучал только А. И. Соболевский. Упоминания отдельных примеров из рукописи у Л. А. Булаховского, П. Я. Черных, С. Д. Никифорова, А. А. Шахматова основываются на его «Лекциях»¹¹. Сийское ев. интересовало Соболевского как старший московский памятник. По его мнению, это первый памятник со следами аканья.

Описываемый памятник представляет собой пергаменную рукопись в лист. Она содержит 216 листов размером 23×31,5 см. По формату рукопись больше других московских памятников XIV в. — евангелий 1354 и 1358 гг. Текст писан двумя писцами уставом в два столбца, по 24 строки в каждом, только на л. 199 нет последней строки, а л. 216 с записью имеет 25 строк (запись, особенно несколько ее первых строк, написана мельче, чем основной текст). На л. 111 и 111 об. написанный текст соскоблен, старые буквы проступают. С л. 112 начинается XV тетрадь и второй почерк. Пергамен рукописи довольно хорошего качества, но на некоторых листах его дыры. Разрывы и дыры сшиты льняными нитками, которые частью сохранились, частью от времени выпали — видны места проколов и небольшие углубления от нитки. На некоторых листах сохранились капли воска. Переплет рукописи кожаный, видимо, новый, оклеен с внутренней стороны бумагой. По частично срезанным надписям на полях видно, что рукопись была обрезана сбоку и снизу.

Листы рукописи пронумерованы арабскими цифрами при хранении. Сохранилась старая нумерация тетрадей.

⁸ А. И. Соболевский. Славяно-русская палеография. СПб., 1908, стр. 50, 100; Е. Ф. Карский. Славянская кирилловская палеография. Л., 1928, стр. 48, 301, 303.

⁹ А. М. Селищев. Образцы древнерусского письма XI—XVII вв. М., 1939, табл. 8 и 9.

¹⁰ М. Н. Тихомиров. Древняя Москва. М., 1947, стр. 187.

¹¹ А. И. Соболевский. Лекции по истории русского языка. М., 1903.

Порядковый номер тетради обозначается соответствующими буквами в числовом значении. Над буквой ставится титло, а по бокам иногда две точки, но чаще точка стоит только справа от буквы. Чернила, которыми написаны эти буквы-числа, те же, что и обычно в рукописи. Отличий в почерке также нет. Тип нумерации во всей рукописи единый. Буква-номер ставится в центре нижнего поля листа на обороте последнего листа тетради, начальный лист следующей тетради никак не помечается. Рукопись собрана из 28 тетрадей. Нумерация тетрадей последовательная, без пропусков (от а. до ки. на об. л. 7, 15, 23, 31, 39 . . . 216), не хватает только числа кк. для XXII тетради, этого листа нет. Все тетради состоят из 8 листов, кроме последней XXVIII тетради, в которой 4 листа. Листы, оставшиеся свободными, после написания рукописи, видимо, были обрезаны. Кроме того, отрезан первый лист I тетради, и трех листов недостает в XXII и XXIII тетрадях (л. 167 об. — 180 об.). Две тетради вместе составляют 13 листов. Поэтому в рукописи не 224 листа, как должно быть в 28 тетрадях (8×28), а 216 листов (224-1-3-4).

Разлиновка тетрадей в первой и второй частях рукописи совершенно одинакова и обычна для пергаменных рукописей. Ширина столбца — 8 см, расстояние между столбцами — 1,5 см. Расстояние между горизонтальными прорезями — 1 см. На листе сверху, снизу и с боков — чистые поля. После обреза рукописи под новый переплет осталось боковое поле шириной в 4,5 см.

Устав рукописи довольно крупный и широкий. По почерку Сийское ев. близко к Новгородскому ев. XIII в., хранящемуся в библиотеке МГУ им. Горького (2 В. г. 45).

Почерки писцов рукописи близки между собой, только у второго писца на первых листах буквы несколько выше, от этого они кажутся более узкими. Почерк записи тот же, что на предыдущих листах рукописи.

В рассматриваемой рукописи употребляются следующие буквы: а, в, в, г, д, е, к, ж, з, и, і, к, л, м, н, о, п, р, с, т, у, оу, ф, х, ц, у, ш, щ, ъ, ы, ь, ѣ, ю, ѡ, ѧ, Ѧ. Часть этих букв применяется для обозначения чисел. Только в числовом значении употребляется буква «зело» в виде ѧ, с головкой, повернутой влево (л. 47 об. на нижнем поле, 200 об., 211, 216).

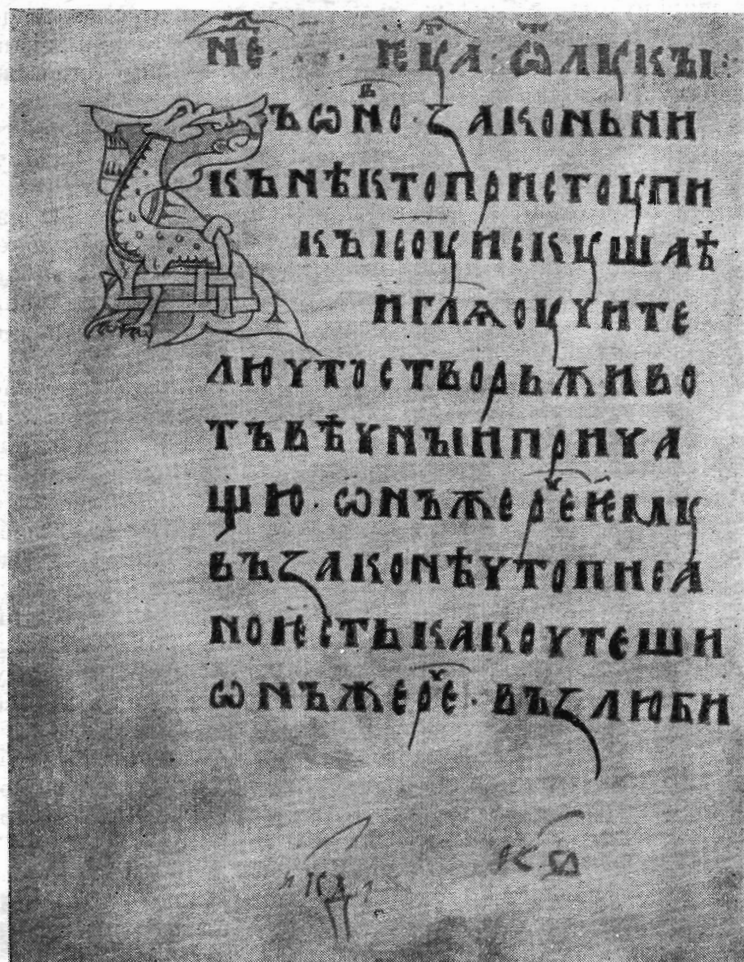

Рис. 1. Л. 109 об. московской рукописи 1339 г. (половина левого столбца в натуральную величину)

У большинства букв высота равна ширине, и они вписываются в квадрат со стороной 0,5 см: п, и, н, к, а, ю и др. Несколько шире обычных буквы w, к (0,6 см в ширину), я, л, ш, ж ($\approx 0,7$ см), ж иногда имеет до 0,8 см в ширину, в своей нижней части это самая широкая буква. Узкие буквы — е, р и др. — примерно в половину уже букв п, и, н и т. п.

Некоторые строчные буквы требуют более подробного рассмотрения. Опишем буквы а, w, оу, ж, м, у, к, ы, ь (см. рис. 1).

а — спинка прямая, без наклонов, петля узкая, без излома внизу, нижняя точка петли лежит на строке, нижняя линия петли примыкает к середине спинки.

w — широкая буква, средняя часть низкая (типичная для XIV в.), петли разведены не сильно, правая изогнута больше.

оу — обычное написание. Два раза в тексте в середине слова написано 8 «ук», как буква о с хвостиками сверху. Может быть, писец хотел написать оу, написал только первую часть, а затем, уже написав следующую букву т и увидя ошибку, добавил к о хвостики: гра^дѣть — л. 21 об., во^удѣть — л. 28 об.

ж — буква симметричная, широкая, головка очень маленькая, иногда сливается в большую точку. В конце рукописи встречаются написания этой буквы с чуть большей головкой — л. 203, 204. Буква писалась, видимо, в четыре приема: дужка наверху без излома, основная вертикальная линия и две расходящиеся ножки.

В месяцеслове частое ж выносное пишется иначе. Буква симметрична и состоит из трех частей, боковые ножки почти как у к, не соприкасаются с вертикалью — л. 205 об. (6), 210 и др.

Три раза (л. 107 об., 108 об., 191 об.) встретилось совершенно особое написание буквы — ж. Трижды только в частице же: ѿ него и кмѹ же предаша — л. 107 об., дондѣ же — л. 108 об., оузрѣк же народы — л. 191 об. Буква широкая, состоит из трех вертикалей и двух косых, которые исходят из середины боковых вертикальных линий и сходятся на средней в верхней трети ее высоты, левая перекладина чуть выше правой. По ширине буква равна ш, ц и меньше, чем написанные рядом

и и и. Во сколько приемов писалось это начертание и в какой последовательности, неизвестно. Ни в одной из 140 рукописей X—XIV вв. в книге Я. И. Трусевича подобного написания не отмечено¹².

л — буква широкая, перемычка овальная, нижняя точка овала лежит на строке. Буква писалась в три приема: вертикали, затем между ними без излома внизу мягко изогнутая кривая, ближе подходящая к левой вертикали. Боковые линии иногда не строго параллельны: наверху буква уже, книзу ножки чуть расходятся.

у — буква симметричная, чашечка полукруглая, равна половине высоты буквы.

к — спинка вертикальная, петля округлая, не поднятая, доходит до половины спинки; верхняя горизонталь небольшая, имеет ограничительный штрих в виде маленького треугольника, как у букв г, т и под.

ы — первая часть как предыдущая буква, вторая — прямая палочка без наклона, части между собой не соединяются. Единственный раз (л. 63 об.) встретилась буква с перемычкой, спинка чуть наклонная вправо. Два раза отмечено написание с **к** в первой части: по^а сыропу^а нъма не^а — л. 141, ѿ лу^акы — л. 141.

ѣ — мачта длинная, выходит в верхнее межстрочное пространство; коромысло горизонтальное, на уровне общей сигнальной линии, с ограничительными штрихами; петля как у **к**.

В почерке рукописи все буквы с перекладинами — **к, и, н, ѡ, ю** — имеют косые, высокие перекладины, расположенные в верхней трети букв. Спинки и мачты букв строго вертикальны, верхние перекладины горизонтальны: **г, к, ы, т, ѣ** и др. Петли у букв округлые, не поднятые вверх, по величине равны половине высоты буквы: **в, к, ѡ, ѣ**; **у** имеет круглую симметричную чашечку, **ж** — очень маленькую головку, **ш** — низкую среднюю часть. Строго выдерживается общая сигнальная линия вверху.

¹² Я. И. Трусевич. Свод 260 азбук и образцов кириллицы. Из снимков рукописей X—XVIII веков русско- и юго-славянских, вып. I: 140 азбук и образцов рукописей X—XIV вв. СПб., 1905.

Все эти черты свидетельствуют о принадлежности письма рукописи к XIV в.¹³

Одна из особенностей почерка рукописи — наличие в-якорного. Эта буква пишется обычно вместо к-йотированного, но не заменяет целиком написания к. Вид ее следующий: буква полулежит в строке, язычок вытянут и направлен вверх, иногда загибается за овал. Чаше язычок опускается и изгибается довольно прихотливо. Несколько раз встретились начертания с изгибом нижней

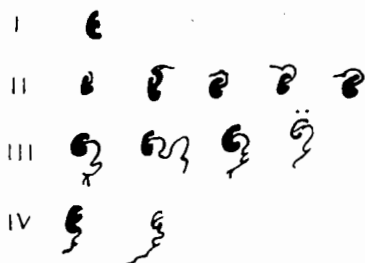

Рис. 2. Табл. I. Варианты написания буквы е-якорное

I — л. 15 об.; II — л. 137 об., 141 об., 97, 97 об., 101 об.; III — л. 80, 81 об., 92, 94 об.; IV — л. 63 об., 207

части овала. Каждое написание такого значка своеобразно и не повторяет другое. Часто эта буква пишется на конце строки. В. Н. Щепкин считал, что якорное е-является в рукописях с середины XIV в. и пишется в конце строки для экономии места¹⁴. В Сийском е-подобные написания действительно чаще отмечены на конце строки, но места такая буква занимает не меньше, чем к-я: язычок, прежде чем

опуститься или подняться вверх, обычно выбрасывается вперед далеко за овал.

В табл. I представлены основные варианты написания буквы: 1) широкое, 2) с поднятым вверх язычком, 3) с изогнутым вниз язычком, 4) с изогнутой нижней частью овала. Другие примеры, кроме приведенных в табл. I, отмечены на л. 73, 88, 92, 94 об., 95, 102 об., 141.

Особенно интересно написание с е-якорным на конце строки и к-йотированным после переноса: подовале|кть — л. 97 об., оно показывает, что е-якорное писалось на месте к-йотированного.

Слитные написания двух букв, лигатуры, встречаются в рукописи не часто и в большинстве случаев в сокра-

¹³ См.: В. Н. Щепкин. Учебник русской палеографии. М., 1918, стр. 105.

¹⁴ См. там же.

ценных написаниях и на конце строки для экономии места. Обычно лигатура образуется за счет сокращения одной вертикали у рядом стоящих букв. Самая частая лигатура в рукописи — из букв **П** и **Р** (л. 166 об., 159 об., 179 об., 213 и др.). Кроме того, встретились слитные написания букв: **а** и **к** — л. 112, **а** и **у** — л. 166 об., 208, 212, **а** и **к** — л. 1, 112, **а** и **ц** — л. 214, **а** и **у** — л. 199(2), **м** и **у** — л. 195, **м** и **к** — л. 192(2), **м** и **ь** — л. 112, 166 об. и лигатуры **нг**, **лг** — в заглавии, **мн**, **шн** — в надписи внутри заставки, где места у писца было очень мало.

Образцы лигатур — в табл. II и на фотографии заставки рукописи.

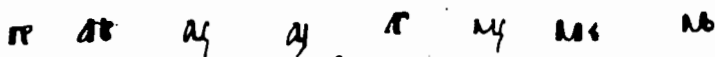

Рис. 3. Табл. II. Лигатуры

п — л. 179 об., ак — л. 112, ау — л. 166 об., ац — л. 214,
лг — л. 1, му — л. 195, мк — л. 192, мь — л. 166 об.

Встречающиеся в рукописи дополнительные значки к тексту можно объединить в две основные группы:

I. Строчные знаки. К ним относим точки, изогнутые линии, крестики. Точки в тексте ставятся на уровне середины высоты буквы и показывают границы смысловых групп, но в ряде случаев значение этих точек неясно. Обычно точки ставятся по сторонам букв, употребленных в числовом значении, особенно показателен в этом отношении текст в начале записи. В конце чтения точки могут группироваться по три, четыре вместе, к ним добавляется крючок, иногда крест, по бокам которого ставятся еще точки. Все эти знаки вместе находим в рукописи в конце чтения на л. 172 об. перед миниатюрой.

II. Надстрочные знаки. К ним относятся точки и титла. Точки (одна или две) ставятся главным образом над буквами гласных, без видимой последовательности. Они употребляются над широкими и узкими вариантами букв как в начале слова и после букв гласных, так и в середине и после согласных. Особенно часто употребляется **й** в конце слова.

Титла в рукописи встречаются различных видов: прямые, в виде дуги, крючка, ворот и др. Ставятся они

над традиционно сокращаемыми словами **бгъ**, **гдъ**, **крмъ**, **коуае**, **мк**. Выносятся под титла почти все буквы согласных, особенно часто **т**, **к**, **н**, **д**. В случае выносного **д** титло может заменяться увеличенной перекладной буквы: **не**. В ряде случаев отмечено ненужное употребление титла над несокращенными словами: **оученика**, **мариа** и др. Видимо, писец ставил титло по привычке, так как эти слова часто пишутся в сокращенном виде.

Исправления и описки в тексте рукописи, как можно заключить из обнаруженных примеров, не связаны с фонетическими явлениями, не отражают особенностей произношения писцов. Чаще всего неисправленные описки — это пропуск буквы, слога или лишний слог (л. 12 об., 16 об., 20 об., 30, 107, 108 об., 127 об., 136, 145 об., 149 об.). Исправления в тексте связаны с изменениями названий чтений, порядковых номеров недель цикла. Текст евангелия правился, тогда и были внесены исправления. Они отмечены на л. 27, 48, 49(2), 49 об., 50, 56, 58 об., 59 об., 68, 113. Почерк исправлений поздний, по-видимому, начала XVII в., и, следовательно, эти исправления не нужно принимать во внимание при характеристике рукописи XIV в.

Кроме основного текста, в рукописи есть дополнительные надписи на полях. Большинство их сделано на нижнем или боковом поле, наверху надписей мало. По почерку и времени написания надписи подразделяются на три группы.

К первой группе относятся только пять надписей. Это уставное, но более мелкое письмо. Почерк тот же, что в основном тексте рукописи. Две надписи (кинноварью) писец сделал, чтобы объяснить свои ошибки: л. 113 — **а се вписахъ не^а пре^{*} на|писахъ а су^а послѣ**; л. 155 — **а се описахъ литур|гню преже написахъ а заутреню послѣ**. Написано очень аккуратным почерком. Остальные надписи (обозначения чтений) — тоже уставного письма, коричневыми чернилами, на л. 43 об., 50, 164. Написано мелко, по обрезау, не так аккуратно, как первые надписи. Эти надписи сделаны писцами, создавшими рукопись. Две другие группы надписей на полях связаны с более поздней правкой текста.

Вторая группа — это надписи, сделанные в основном коричневыми чернилами. Они отмечают воскресные чтения (л. 2, 5 об., 10, 26, 100, 191) и выполнены полууставом, приближающимся к скорописи, по почерку XV—XVI вв.

Третью группу составляют киноварные надписи скорописью. Они преобладают в рукописи. По почерку относятся к XVII в.: е греческое, много титл и выносных букв, сильный наклон букв вправо (л. 10, 26, 62 об., 67, 134 об.). Этим же почерком сделаны многие исправления в тексте, в нумерации чтений евангелия, а внизу ведется общий счет недель с начала рукописи без учета чтений по евангелистам. В отличие от букв — номеров тетрадей, эти буквы счета недель ставятся не в середине поля листа, а сбоку (см. об. л. 35, 38, 59, 62, 76).

Все эти надписи были сделаны, несомненно, намного позднее времени создания памятника, когда книга правилась и чтения приводились в порядок для употребления в церковных службах.

Основной текст рукописи написан чернилами. Цвет их в основном коричневый, местами темно-коричневый. В конце первой части рукописи (л. 110—111) они светлее, с л. 112 — темнее и гуще.

Кроме чернил, в рукописи употребляются краски. Красной киноварью написаны заглавие книги, заголовки чтений, многие надписи на полях. В месяцеслове первая буква каждого дня киноварная. Красной краской нарисованы контуры больших и малых инициалов и заставки. Кроме красной, в рукописи употребляются зеленая, желтая и голубая краски (помимо красок миниатюры).

На первом листе рукописи находится единственная в тексте заставка. Заставка почти симметрична, имеет вид четырехугольника с выступами по углам и в середине сверху (см. рис. 4).

Заставка рукописи выполнена в тератологическом стиле. В рамку красного контура вписаны чудовища с когтями и змеи, перевитые жгутами. Переплетения выполнены идеально правильно. У контуров рамки — черточки желтого цвета. Фон заставки зеленый и голубой, цвета не яркие, очень приятные для глаз. Голубой цвет использован только в заставке, ни в одном инициале его нет.

В заставку заключена небольшая надпись, выполненная почерком, отличным от основного, — 10 строк мел-

кими киноварными буквами: **Г**и помози **м**ног^рѣшному **И**оанну^у написати ми заставицю сию. Очевидно, Иоанн был художником, рисовавшим заставку и миниатюру, а дьяки Мелентий и Прокоша, упоминаемые в записи, — писцами рукописи.

Рис. 4. Заставка московской рукописи 1339 г. (на фотографии темный фон внутри рамки соответствует зеленому цвету в оригинале, светлый — голубому)

Как и заставка, инициалы рукописи выполнены в тератологическом стиле. В большинстве они состоят из перевитых лент или переплетенных жгутами чудовищ. Орнамент первого инициала, буквы **И**, составляют тела двух чудовищ, головы их повернуты друг к другу, ноги перевиты жгутами. Фон буквы зеленый, контуры красные, у контуров на брюхе животных нарисованы небольшие желтые линии и черточки.

Большинство инициалов в рукописи — это буквы **Б** и **Р**. Кроме них, есть единичные заглавные буквы: **И** — л. 1, **Б** — л. 1 об., 21, **П** — л. 154 об., 208, **Е** — л. 191, **К** — л. 197, **О** — л. 200, **З** — л. 202 об., **Г** — л. 199 об. Малые инициалы в зачалах — буквы **Г**, **Ф**, **И**, **Г** и др. Инициалы обычно заходят на поля. Высота их — 4—5 строк текста (4—5 см), ширина — от 2—3 строчных букв до 6—7. Малые инициалы в 2—3 раза больше обычных букв и украшены значительно меньше больших инициалов.

Инициалы рукописи выполнены в красных контурах, на первых листах и нескольких листах после л. 112 фон букв зеленый, в середине рукописи буквы не имеют цветного фона.

В исполнении больших инициалов выделяются несколько художественных мотивов: инициалы, представляющие собой так называемую византийскую ветку; инициалы, состоящие из переплетений, сюда же относятся буквы в виде ветки с переплетением столбика; инициалы с тератологическими формами (змей, чудовища с переплетениями). В чистом виде каждый тип встречается редко. Обычно в букве сочетаются различные элементы. Так, в тератологическом инициале лента переплетения может кончаться цветком или веткой.

Первый тип чаще встречается в инициалах **Р** (л. 7 об. (2), 15 об., 21 об., 26 об., 29, 29 об., 37, 40, 41, 43 и др.). В инициалах **Б** мотив византийской ветки отмечен на л. 14 об., 24, 31, 33 об., 37 об., 44, 44 об., 45 об., 107, 109, 111, 117, 118, 119, 120 об., 121 об., 123, 126, 130, 135 об., 138 об., 142 об., 147, 178 об., 184, 213. Этот тип инициала наиболее прост для выполнения. Ветка составляет контур буквы, петли у **Р** и **Б** образуются отрезками от основного ствола. Особая разновидность этого типа инициала встретила на л. 14 об.: буква выглядит громоздкой, тяжелой, не такой изящной, места для фона оставлено мало.

Особенность инициалов с переплетениями состоит в том, что переплетенные жгуты и ленты не накладываются как внешние украшения на столбики и спинки, а сами составляют контур буквы: в инициале **Б** — примеры на л. 3, 4, 9, 14, 22, 24 об., 26, 28, 28 об., 31 об., 32, 38 об., 39, 42 об., 43 об., 44 об., 45, 46, 46 об., 47 об. (2), 48, 60 об.; в инициале **Р** — на л. 7, 7 об., 8, 11 об., 12 (2), 13 об.,

15 об., 16, 19, 19 об., 20 об. (2), 21, 25 об., 27, 30 об., 33, 34 об., 35, 36 об., 37, 37 об., 38, 39 об. и др. Обычны переплетения из двух лент, они прихотливо извиваются, сливаются в одну широкую полосу и вновь расходятся. Кроме того, в рукописи есть инициалы, контур которых образуют три, или более, переплетенные ленты. В этих случаях не всегда отчетливо прослеживается каждая лента в отдельности: **П** — л. 132, 154 об., **Р** — л. 168. Инициал **Б** может иметь нижнюю петлю сплошь заплетенную, обычно в виде сеточки — л. 127, 127 об., 133 об., 149, 186 об., 202, 203, 207. К этому же типу инициалов из переплетений относятся инициалы, образованные византийской веткой с переплетением в середине спинки. Этот тип встречается в инициалах буквы **Р**. Переплетения в середине спинки обычно образуют крест или узел. Узлов в одном инициале может быть от одного до трех. Ленты сплетаются в кресты и могут дать или остроугольный узел, или мягко скругленный. Примеры на л. 107, 108 об., 112, 115 об. (2 креста), 116 (2 креста), 117 об., 119 об., 120 об. (2 креста), 121, 122, 122 об., 124, 125, 126 об., 127 об., 128, 129 об., 132, 134, 139, 140, 144, 148, 184, 196, 204 об., 205.

В инициалах с тератологическими формами чаще основу буквы составляет фантастическое животное с крыльями, когтями, клювом. В инициале **Б** голова чудовища образует малую верхнюю петлю буквы, а нижнюю образуют переплетения ног, жгутов и крыльев. В инициале **Р** обычно господствует мотив змей. Туловища змей и жгуты переплетаются нераздельно. Тератология в инициале **Б** наиболее характерна на л. 2, 4 об., 5, 6 об., 10, 13, 17, 67 об., 109 об., 113, 126 об., 150, 153 об., 190 об., 192 об. (2), 193 об., 196 об., 204 (2), 211 об., 212, 215.

С некоторыми особенностями выполнены инициалы на лл.: 192 об. — шея чудовища перевита, 126 об. — изо рта чудовища выходит расходящаяся лента, 192 об. — одно крыло чудовища переходит в цветок, другое — в ленту; на л. 36 и 44 об. (2) в инициале отчетливо видны элементы цветов (круглая чашечка с лепестками), на л. 187 об. единственный раз в инициале рука, она выходит из колена буквы **Б**, пальцы лежат на вертикальной спинке буквы; на л. 197 (инициал **К**) — голова и переплетенные ноги образуют спинку инициала, а боковые ножки составляют два развернутых крыла; на л. 202 об.

(инициал **З**) — все настолько перевито, что трудно сразу определить, какая это буква.

Пример включения инициала в текст рукописи — на фотографии л. 109 об. (рис. 1).

Между первой и второй частями рукописи нет различий в исполнении и употреблении инициалов. Все типы инициалов равномерно встречаются по всей рукописи.

На л. 172 об. находится единственная в рукописи миниатюра, которая изображает Христа, благословляющего апостолов. Миниатюра помещена в чтениях на страстной четверг, ев. от Иоанна. Несколько слов из чтения написаны на верху листа над головами апостолов:

И сказахъ || ше юго кедоша и пре|даша и понеть-ско|му пилатѹ нѣ|монѹ. Текст этот не связан с миниатюрой. Почерк тот же, что и на других листах текста.

В небольшой заметке, посвященной миниатюре Сийского ев. 1339 г., В. Н. Щепкин писал: «Мы почти не знаем московских древностей XIV века: старейшая московская иконопись, миниатюра и книжный орнамент — чуть не все художественные итоги столетнего роста города — погибли при сожжении Москвы Тохтамышем в 1382 году. . . Кремлевские храмы „до стропа“ были наполнены иконами, книгами и другой ценной утварью — „и то все погорѣло“. Это было совершенно исключительное уничтожение всего древнейшего искусства Москвы. Тем ценнее для нас Сийское евангелие 1339 года с его единственной миниатюрой»¹⁵.

На миниатюре изображен Христос, стоящий у входа небольшой часовни. Это здание с зелеными стенами, шестискатной крышей коричневого с золотом цвета. По бокам от Христа надпись **іс. хс.**, буквы золотые, уставные. Перед ним стоят апостолы, видны лица восьми апостолов, у остальных, стоящих сзади, — только верхняя часть головы. Слева миниатюра отрезана. Рисунок довольно тонкий, основные цвета — голубой, зеленый, светло-коричневый и золотой. У Христа пурпурно-коричневый хитон с золотым ассистом и синий гиматий; лицо строгое, тонко нарисованное, с легким румянцем. Апостолы изобра-

¹⁵ В. Н. Щепкин. Христос благословляет апостолов (Миниатюра Сийского ев. 1339 г.). «Голос минувшего». М., 1913, № 3, стр. 294—296.

жены индивидуализированно, очень мягко переданы их движения. Одежды апостолов разделаны складками. Петр одет в светло-синий хитон, местами цвет его на свету почти белый. Вся миниатюра выдержана в приятных мягких тонах.

Сийское ев., как видим, — прекрасно выполненный рукописный памятник. Оно было, по замечанию М. Н. Тихомирова, «роскошным экземпляром, написанным по специальному заказу»¹⁶. Рукопись 1339 г. отличается от других московских памятников середины XIV в. лучшим оформлением, более высоким качеством пергамента, большими размерами.

По составу описываемая рукопись представляет собой евангелие-апракос. Евангельские циклы выдержаны в рукописи последовательно. I цикл — от Иоанна, чтения на восемь недель — с воскресенья пасхи до воскресенья пятидесятницы, они занимают л. 1—32. С понедельника пятидесятницы начинаются чтения от Матфея и новый евангельский цикл (л. 33). Прежний счет недель продолжается до 36-го листа, новый счет начинается с л. 36 об. Счет ведется с понедельника по воскресенье. Чтения приводятся на все дни недели, это и обозначил писец, написав наверху л. 43 об.: по всм дни.

Следовательно, Сийское ев. — апракос полный.

В следующих затем чтениях от Марка и Луки счет дней и недель местами путается. С л. 121 об. счет недель уже прочно идет с понедельника. Заканчивают второй евангельский цикл чтения мясопустной и сыропустной недели. Последний цикл составляют чтения на недели великого поста. Для первых недель приводятся только субботние и недельные (воскресные) чтения. Закрываются циклы чтением в субботу (л. 190 об.).

На л. 191 об. начинается месяцеслов. В нем указываются праздники на все месяцы года, но внутри месяцев отмечаются не все дни. Из русских святых под 24 июня (июнь $\overline{\text{кд}}$.) упоминаются Борис и Глеб (л. 210).

Интересно отметить, что первые пять месяцев, кроме общеизвестных теперь названий римского происхождения — сентябрь, октябрь, ноябрь..., имеют и другие,

¹⁶ М. Н. Тихомиров. Древняя Москва, стр. 187.

славянские, названия¹⁷. Начинается календарь с сентября:

Мѣсѣцъ сѣпѣтъ — рекомыи рюиъ
октябрь — листопадъ
ноябрь — гроудень
декабрь — студныи
мѣсѣцъ генкаръ — просинь

Эти древние народные названия месяцев связаны с состоянием природы. У некоторых славянских народов они сохранились до наших дней — у поляков, чехов, хорватов, словенцев, украинцев. Из древних рукописей полный список славянских названий месяцев — в Галицком четвероевангелии 1144 г. Такие названия месяцев, как «листопад» (октябрь), «студныи» (декабрь), не требуют, видимо, объяснения: этимология их ясна. Интереснее рассмотреть наименование для сентября — **рюиъ** и января — **просинь**. Название **рюиъ** объясняется по-разному. У В. И. Даля оно соотносится с глаголом *реветь*, *рюить*: «*рѣвень* м. стар. *рѣень*, от рева оленей?»¹⁸ Н. М. Карамзин приводит старый перевод одной византийской летописи, в которой говорится: «„вихрь всюду и шумы воспушаху и руяние творяху“. Если существовало слово руяние, употребленное в смысле волнение, то был, конечно, и глагол „руять“. В словах руяние, руять очень виден корень руй, от которого происходит и слово струя»¹⁹. Гораздо интереснее и понятнее другое объяснение Н. М. Карамзина: «Сербы называют руем или рюем желтое деревцо (желтник), употребляемое в краску. Они и все желтое — например, вино — называют руино, руевно. Славяне дали сентябрю имя желтого (рюена) от желтеющих тогда древесных листьев (октябрь называется у них листопадом)»²⁰. Название месяца «просинец» объясняется легче. Оно связано с

¹⁷ «Древние общеславянские названия месяцев года были вытеснены римскими» (В. В. М а в р о д н ъ. Очерки истории СССР. Древнерусское государство. М., 1956, стр. 255).

¹⁸ В. И. Д а л ь. Толковый словарь живого великорусского языка, т. IV. СПб.—М., 1882, стр. 109.

¹⁹ Н. М. К а р а м з и н. История Государства Российского, т. VIII. СПб., 1817, стр. 129.

²⁰ Там же, прибавление к стр. 129.

общим понятием о «просветлении», прибавлении дня²¹ (ср. просинь на небе — светлая часть).

В московской рукописи 1339 г. месяцы, кроме славянских названий, имеют и еще более подробную характеристику. После названия приводятся сведения о длине месяца и продолжительности дня:

сентябрь — $\overline{\text{днѣи}} \text{ има}^{\text{а}} \cdot \overline{\text{л}} \cdot (30)$

день имеет 12 часов, а ночь 12.

октябрь — $\overline{\text{днѣи}} 31$, день имеет 11 часов, ночь — 13

ноябрь — $\overline{\text{днѣи}} 30$, день имеет 10 часов, ночь — 14

декабрь — $\overline{\text{днѣи}} 31$, день имеет 9 часов, ночь — 15

январь — $\overline{\text{днѣи}} 31$, день имеет 10 часов, ночь — 14

февраль — $\text{има}^{\text{а}} \cdot \overline{\text{днѣи}} \cdot \overline{\text{кн}} \cdot \overline{\text{дн}} \cdot \text{им}^{\text{а}} \cdot \overline{\text{дн}} \cdot \text{ан}^{\text{а}} \text{ гл}$

28 дней, день — 11 часов, ночь — 13

В других московских рукописях XIV в. — евангелиях 1354 и 1358 гг. — в месяцесловах нет подобной характеристики месяцев. Наличие ее, вполне возможно, связано с оригиналом.

Месяцеслов евангелия кончается на 212-м листе. Затем следуют три воскресных чтения (л. 212—215).

Последний 216-й лист рукописи занимает запись, в которой сказано, что написано евангелие в лето 6847 (1339 г.). Полностью время и место написания памятника обозначено в рукописи так: $\overline{\text{В}} \text{ лѣ}^{\text{а}} \cdot \overline{\text{г}} \cdot \overline{\text{к}} \cdot \overline{\text{ѡ}} \text{ ѿ} \cdot \overline{\text{м}} \overline{\text{з}} \cdot \text{ѿ}$
 $\text{иниди}|\text{кта} \cdot \overline{\text{кн}} \cdot \text{миротворенаго и снѣ}|\text{ѣнаго} \text{ круга} \cdot \overline{\text{кн}}$
 $\cdot \overline{\text{д}} \cdot \text{ѿ} \text{ лѣ}^{\text{а}} \cdot \overline{\text{кн}}|\text{сикостноу} \text{ жидовъ} \cdot \text{сего и рѣ}^{\text{а}} \cdot ^{22}|\text{кн} \cdot \overline{\text{з}} \cdot \text{ѿ}$
 $\text{лѣ}^{\text{а}} \cdot |\text{ѣпакта} \cdot \overline{\text{кн}} \cdot \text{лѣ}^{\text{а}} \cdot \overline{\text{кн}}|\cdot \overline{\text{ѿ}} \cdot \text{и каландъ} \text{ мѣ}^{\text{а}} \text{ марта} \cdot$
 $\text{жидовьскы} \text{ нисана. написана}|\text{но} \text{ бы}^{\text{а}} \text{ си} \text{ ѿ} \text{у} \text{а}^{\text{а}} \cdot \overline{\text{кн}} \cdot \text{градъ}$
 $\text{мо}|\text{сковъ} \cdot \text{на} \text{ двину} \text{ къ} \text{ стѣ}|\text{ни} \text{ вѣ}|\text{н}.$

Год индикта, в записи $\cdot \overline{\text{кн}} \cdot (12)$, не совпадает с действительным: 6847 г. — это седьмой год индикта и никак не может быть летом «висикостным», как сказано в записи. Видимо, писец полностью списал эту запись с оригинала вместе с указанием соответствия месяца марта древнееврейскому нисану и високосного года еврей-

²¹ См.: В. И. Чичеров. Зимний период русского земледельческого календаря XVI—XIX веков. «Труды Ин-та этнографии АН СССР», т. XL. М., 1957.

²² Так в ркп.

скому седьмому году²³, с указанием на енакты и солнечные круги, которые определяются по таблицам, вставив только в запись вначале свой год.

Попытки определить рукопись, с которой было списано евангелие, не увенчались успехом. На основании записи устанавливаются четыре разных года, в которые могли быть написаны рукописи, отвечающие условиям записи, — год их должен быть 12-м годом индикта и 4-м годом високосным — это гг. 1104, 1164, 1224, 1284 (раньше и позже быть не может). Но, как показывает сравнение, известные в литературе Добрилово ев. 1164 г. и Евангелие собрания А. Ф. Гильфердинга 1284 г. не были оригиналами Сийского ев. Других рукописей, датированных указанными годами, не обнаружено.

Приводя запись рукописи, И. И. Срезневский называет ее похвалой великому князю Ивану Калите²⁴. В записи говорится, что написана книга повелением чернеца Анания. Ѡ семь бо князи великомъ Иѡанѣ прѣркъ Юзекиѣ гатъ. в послѣднее время въ анустьевшии земан на западъ. въстанеть црь правду любай . . . бѹдетъ тишина кельи в роускои земан и въспѣеть къ дни кою правда. якоже и въ при кою црстѣ. Дальше следует длинный период, где благородный великий князь Иван сравнивается с римскими Петром и Павлом, Иоанном Богословом, апостолом Андреем, греческим царем Константином, говорится, что он любил правду паче мѣры, помогал сирым в бедах и вдовицам и всей русской земле. Из этой записи — похвалы Ивану Даниловичу видно, что уже в 1339 г. он был пострижен в монахи и принял при этом имя Анания. Но с указанным годом несколько расходятся показания историков и летописей. В старшей Новгородской летописи под 6848 (1340) г. сказано, что Иван Данилович преставися к черньцѣхъ и къ скимѣ, это повторяется потом и в других летописях. П. В. Полежаев и В. Н. Татищев указывают, что Калита постригся перед смертью (в разных источниках

²³ Одна из четырех систем високоса — 29-летний период с седьмым високосом.

²⁴ И. И. Срезневский. Сведения и заметки о малоизвестных и неизвестных памятниках. — «Сб. ОРЯС АН», т. XX. № 4, стр. 145.

год смерти его колеблется: 1340 или 1341) и умер от тяжелого недуга²⁵. Н. М. Карамзин подробно описывает, что в 1339 г. Калита ездил в Орду, подготовил там убийство тверского князя Александра, построил дубовые стены и сгоревший Кремник-Детинец и в 1340 г. организовал поход к Смоленску, правда, сам в нем не участвовал²⁶. Между тем в нашей рукописи говорится, что она уже в 1339 г. написана повелением чернеца Анания. Важно для историков и краткое упоминание в записи о безбожных ересьях, которые распространились в царствование Ивана Даниловича.

* * *

Наблюдения над отражением в письме памятника различных фонетических явлений помогают сделать предположение об оригинале рукописи. Несколько групп примеров не находят объяснения, если исходить из фонетической системы говора, отраженного в рукописи, они отступают от обычных написаний. Эти отступления можно объяснить влиянием оригинала.

Употребление букв **ы** и **и** на месте церковнославянских **ѣ** и **ѥ** обычно в галицких памятниках XIII—XIV вв. и не характерно для других рукописей того же времени. В Сийском ев. встретились такие написания в 3-м лице ед. и мн. числа глаголов перед частицей **са** и формами вин. падежа ед. числа местоимения **я**, **ю**: **возьмети я** — л. 21, **сблюдети ю** — л. 25, **обращети ю** — л. 55, **погоубити ю** — л. 25, 55, **ѡпоуцаюти са** — л. 51, а также **остати ю** — л. 68 об. Вряд ли можно считать, что подобные написания отражают живое фонетическое явление говора писца (все примеры только в первой части рукописи). Переход **ѣ** в **ѣ** под влиянием следующего **ј** мог совершаться, когда редуцированный **ѣ** произносился и буква его отражала реальный гласный. Это фонетическое объяснение явления неприменимо к московской рукописи XIV в. Во-первых, ко времени написания рукописи редуцированные гласные в говоре писцов в слабом по-

²⁵ П. В. Полежаев. Московское княжество в I половине XIV века. СПб., 1878, стр. 54; В. Н. Татищев. История Российская с самых древнейших времен, кн. 4. СПб., 1784, стр. 144.

²⁶ Н. М. Карамзин. История Государства Российского, т. IV. СПб., 1817, стр. 223.

ложении пали, во-вторых, гласный звук типа *i* не мог образоваться в этом положении, поскольку *t* в окончании 3 лица ед. и мн. числа глаголов был твердым. Остается полагать, что эта чисто графическая особенность памятника объясняется влиянием оригинала, в говоре писца которого, видимо, подобные написания отражали фонетическое явление перехода *ь* в *i* под действием следующего *j*.

Рассмотрим две группы примеров, связанных с вопросом о *ѣ* в рукописи: написания буквы *и* на месте этимологического *ѣ* и написания буквы *ѣ* на месте этимологического *е* в определенной группе слов.

Иллюстрируя переход *ѣ* в *и* в галицко-волинском говоре XII в., А. И. Соболевский приводит примеры из памятников южного происхождения и из Сийского ев.: «Мы читаем в московском евангелии 1339 года, списанном с галицко-волинского оригинала: **види́хомъ** (л. 4 об.), **видисте** (л. 9 об.), **оуидѣхъ ѿ кентуриѿна** (л. 10), **къ законѣ моисѣи** (л. 26 об.), **заприти** (лл. 45 об., 55 об., 68 об.), **колеблемы** (л. 93), **свидение** (л. 106), **уми́ете** (л. 108), **мимохóдити кмоу́ сквозѣ снание** (л. 147), **ѿпрѣснокъ** (л. 166 об.), **Замѣриши** (л. 206 об.), **мни́ши** (л. 213 об.), **изволиса мниху́ | жыю** (л. 208)»²⁷. Часть примеров А. И. Соболевского должна быть отведена, это случаи путаницы букв *ѣ* и *и*, которые объясняются нефонетическим явлением — смешением сходных корней *вид-* и *ѣд-*. Пример **мни́ши**, **мниху́** также не показателен. В словаре Остромирова ев., изданного Востоковым (СПб., 1843), находим: **мънѣтиса** наст. вр. гл. **мънѣтиса**, **мънѣтиса** — *δοχεῖς*, **мъните** — наст. вр. 2 л. гл. **мънѣти**, так же у И. И. Срезневского: **мънити** = **мънѣти**, **мънитиса** — думать, полагать (гр. *δοχεῖν*, *νομίζειν*).

Кроме указанных А. И. Соболевским, в Сийском ев. отмечены еще следующие случаи употребления буквы *и* на месте *ѣ*: **слоугы видаху́** (л. 7) (в Остр. ев. — **ѣѣдаху́**), **видисте** (л. 17), **види́хъ** (л. 17), **свидителя** (л. 18 об.), **свидительствують** (л. 182 об., 188 (2), **старийшина** (л. 24, 32 об.). При рассмотрении вопроса о смешении букв *и* и *ѣ* показательны также случаи употребления буквы *ѣ*

²⁷ А. И. Соболевский. Лекции по истории русского языка, стр. 73.

на месте и: **видѣте** (л. 10 об., в Остр. ев. — **видите**), **къспѣхъше** (л. 136 об., от гл. **пити**).

Поскольку, как показало исследование, в говоре, отраженном в рукописи, звук **ѣ** сохранялся как особый звук под ударением и в предупредных слогах, лишь частично совпадая с **е** в заударном положении, случаи с **и** на месте **ѣ** в рукописи можно считать приметами оригинала. Эти же примеры доказывают, что оригинал, с которого было списано Сийское ев., отражал говор с фонетическим переходом **ѣ** в **и**.

Вторая группа примеров более убедительно подтверждает, что рукопись 1339 г., написанная в Москве, как значится в записи, была переписана с памятника южного происхождения. Эти примеры связаны с отражением в рукописи нового **ѣ**: **дѣлатѣль** (л. 99), **о нѣмь** (л. 86 об., 89), **к нѣмь** (л. 3 об.), **къмѣмь** (л. 63 об., 109 об., 130 об. (3)), но: **ѡ всемь** (л. 85 об.), **къ всемь** (л. 134), **возмѣтъ** (л. 97), **возмѣмь** (л. 59 об.); **знамѣникъ** (л. 9), **знамѣнина** (л. 46), **знамѣнина** (л. 103 об.), **корѣмь** (л. 72), **срѣтѣньк** (л. 152), **зѣлнѣ** (л. 104 об.); **на нѣи** (л. 87 об.), **ѡ нѣи** (л. 94), **къ нѣи** (л. 125 об.), **по всѣи** (л. 51), так же с **нѣю** (л. 94), **ѡ горѣ сѣи** (л. 18), **нѣ имѣаше** (л. 47), **нѣ ѡвѣтъ** (л. 14 об.), **нѣ ѡ...** (л. 16), так же в заимствованном слове — **къ капѣрнаѡумѣ** (л. 13 об., с **е** — л. 9, 10 об., 13 об. и др.). В двух словах букву **ѣ** в рукописи встречаем на месте **ѣ**: **нѣ ѡвѣтъ** (л. 14 об.), **ѡвѣрници** (л. 64, 160 об.), **ѡвѣрника** (л. 88 об.)²⁸.

Совершенно особо нужно рассмотреть различные написания слова **сѣдѣтельство**. При этимологическом гласном **ѣ** в слоге под ударением в рукописи встретились написания с буквами **ѣ**, **е**, **и**. С буквой **ѣ**: **сѣдѣтель|ство** (л. 8 об.); с буквой **и**: **сѣдительство** (л. 1, 1 об.), **сѣдительства** (л. 4 об., 171 об.), **сѣдитель** (л. 124), **сѣдительствоу|еть** (л. 1(2), 1 об.), **сѣдительству|ють** (л. 8 об.), **сѣдительствоу|ють** (л. 4 об.),

²⁸ В этих словах буква **ѣ** аналогическая. В галицких памятниках нередко здесь **ѣ**, но, по мнению А. И. Соболевского («Очерки из истории русского языка», ч. I. Киев, 1884, стр. 92), не следует думать, что это результат удлинения **ѣ** или **е** из **ѣ** в **ѣ**; в слове **ѡвѣтъ** **ѣ** явился на месте **ѣ** или **е** из причастий на **-ѣтъ** в роде **чѣтъ**, **кладѣтъ**, в **сѣѣтъ** он перешел из созвучных слов **ѡвѣтъ**, **ѡвѣрати** (ср. в Сийском ев.: **ѡвѣтование** — л. 26 об., **сѣѣша** — л. 121, 136).

скѣдательствоу кѣ (л. 5 об. (4), 12 об. (2), 21 об.), скѣдательствоу ю, скѣдательствоу ють (л. 8 об. (2), 100 об. и др. — всего 10 примеров этой формы); с буквой ѣ: скѣдетельствока (л. 5 об.), скѣдетельствока (л. 204 об.), так же без ударения — скѣдениа (л. 8 об.), кѣ скѣдениа (л. 40, 41 об.).

Если признать мену ѣ ва и под ударением в этом слове фонетической для московской рукописи XIV в., становятся непонятными формы с буквой ѣ в том же положении под ударением (примеры выше). На фоне общего последовательного написания буквы ѣ на месте этимологического ѣ, отсутствия смещения ее с буквами ѣ и и следует признать подобные формы влиянием оригинала. Форма **скѣдательство** была свойственна преимущественно южнорусским памятникам²⁹.

Таким образом, сопоставляя факты написания и на месте ѣ в конце слов перед следующим *j* (на письме и), формы с и вместо ѣ, учитывая отмеченные случаи нового ѣ, видим, что все эти явления вместе указывают на оригинал южного происхождения, а именно отражающий галицко-волынскй говор XII—XIII вв., о чем особенно свидетельствуют случаи употребления буквы ѣ на месте нового ѣ.

Но влияние галицко-волынского оригинала сказалось, как было обнаружено, только в орфографии памятника. Заметного влияния в оформлении рукописи со стороны оригинала не наблюдается.

В галицких рукописях XIII—XIV вв. выполнение инициалов отлично от московской манеры XIV в. Так, в инициалах нет чудовищ и змей, переплетаются только ленты и жгуты³⁰. В Москве же в XIV в. особенное распространение получает тератологический стиль³¹. В рукописи 1339 г., как памятнике московской школы XIV в., находим яркие примеры выполнения инициалов (и заставки) в тератологическом стиле.

²⁹ И. В. Я г и ч. Критические заметки по истории русского языка. СПб., 1889, стр. 26—27.

³⁰ В. С т а с о в. Славянский и восточный орнамент по рукописям древнего и нового времени. СПб., 1887.

³¹ Е. Ф. К а р с к и й. Очерк славянской кирилловской палеографии. Варшава, 1901, стр. 148.